

Ю. П. Доронин

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРЕБОВАНИЯ СТАНДАРТА И ПРАКТИКИ

В статье показано, что в изменяющемся обществе меняется также и социологическое образование, раскрываются новые требования к нему, тенденции его развития; сделана попытка разобраться, как наилучшим образом социологическое образование в вузах МВД, в условиях реформирования ведомства, может ответить на вызовы современности.

Ключевые слова: социологическое образование, социальная практика, компетентностная модель выпускника, общие компетенции, профессиональная компетенция, социальная компетенция, общественное мнение, критерии оценки.

Y. P. Doronin

SOCIOLOGICAL EDUCATION: STANDARD AND PRACTICE REQUIREMENTS

In the article the author shows that sociological education tends to change in a changing society. Along with this, new requirements to sociological education and trends of its development are determined. The author makes an attempt to find out the best way sociological education in the MOI higher education institutions can meet the present-day challenges in conditions of the MOI reforming.

Keywords: sociological education, social practice, a graduate's competence model, general competences, professional competence, social competence, public opinion, evaluation criteria.

Анализ новых явлений, изменяющихся процессов, возникающих идей в общественном сознании и социальной практике имеет принципиальное значение для получения нового знания при осмыслении этих феноменов общественной жизни страны. Это обусловлено тем, что от социологии, как и от других социальных наук, требуются поиск и попытки дать научный ответ на актуальные проблемы, возникающие в реальной экономической, социальной, политической и духовной жизни страны. Но этот ответ должен содержать не традиционное описание и анализ некоторых изменений в жизни общества, его сфер и институтов, а такое осмысление и такую интерпретацию действительности, которые носили бы инновационный характер [1].

Исследование социальных проблем, поиск путей их решения занимают умы ученых, способствуют развитию общественно-научного и образовательного процесса. Этому способствует

и система социологического образования в вузах страны, в том числе и правоохранительной направленности [2, 3].

Отечественная социология переживает период творческого подъема, интегрируется в мировую общественную науку. Наряду с утверждением теоретико-методологического плюрализма в ее предметном поле происходит дальнейшая элиминация противопоставления классического и неклассического знания; теорий и парадигм, сформировавшихся в эпоху модерна и постмодерна; отечественных и зарубежных исследований. Среди ученых и специалистов растет осознание взаимной дополнительности, необходимости сочетания и интеграции различных логически непротиворечивых теоретических конструкций и методологических приемов, разработанных в рамках конфликтологического, структурно-функционального, психологического и других

направлений научного поиска при изучении сложных и динамичных социальных реалий современности.

С нашей точки зрения, этот результат закономерен, поскольку социальная история России в XX в. с его мировыми войнами, тоталитарным политическим режимом, государственным террором против собственного народа, массовыми нарушениями прав человека убедительно свидетельствует о возрастании роли интегративного социологического знания в социогуманитарной подготовке особенно юристов. Сегодня очевидно, что закон должен быть правовым, социально обусловленным и социально ориентированным, а право и правоприменительная деятельность неотделимы от нравственности, от категорий свободы и справедливости, от самооценки личности.

Россия — европейская страна. Следовательно, демократические ценности, идеалы и естественные права человека, сформировавшиеся в рамках европейской цивилизации, должны быть адекватно выражены в отечественном позитивном законодательстве с учетом российских социально-культурных и политико-правовых традиций, в целом мирового и общенационального социального опыта, аккумулирующего культурные коды, при помощи которых происходит интерпретация и интериоризация социально-правовых ценностей и норм.

По мере того как российское общество трансформируется, приобретает новые институты и формы социального взаимодействия, совершенствует свою экономическую и политико-правовую организацию, постоянно и закономерно возрастает потребность в обновлении учебного процесса и его научно-методического обеспечения. Так, правотворчество, правоприменительная практика, правовые институты и организации (органы внутренних дел, прокуратура, пенитенциарная система и др.) приобретают в пореформенный период не только этатистское, но и зримое социальное измерение.

В профессиональной среде и широких общественных кругах растет понимание ключевой социальной роли права и его институтов в утверждении образа России как правового, социально ориентированного государства с развитым гражданским обществом, что неизбежно способствует социологизации всей системы профессиональной подготовки юридических кадров.

Без основательного изучения современной социальной теории, применения ее положений и методов затруднен критический анализ феноменов судебной, законодательной и исполнительной властей, действующего законодательства, других фрагментов правовой материи и правоприменительной практики. Ясно, что в рамках лишь традиционного правового нормативизма вряд ли возможно эффективно обеспечить права и свободы граждан, сформировать развитое правосознание, повысить профессионализм и социально ответственный характер служебной деятельности сотрудников правопорядка. Социологическое осмысление вопросов обеспечения социального контроля, правовой социализации, стабильности и общественного порядка все чаще становятся исходным пунктом в решении практических задач по противодействию преступности и другим проявлениям негативной девиантности.

В настоящее время при изучении этих сложных явлений научные интересы и проекты обществоведов не ограничены узкими рамками официально дозволенного или только традиционными позитивистскими исследовательскими моделями и методами. Особенность развития фундаментальных наук об обществе и, прежде всего, социологии заключается в том, что растет число теоретических, прикладных и учебных работ, обращенных к различным научным дискурсам, парадигмам, теориям как классическим, неклассическим, так и постнеклассическим.

Лишь на рубеже XXI в. российская социология, избавившись от идеологических ограничений

и запретов, стала активно развиваться как самостоятельная фундаментальная наука об обществе и поведении человека. В качестве обязательного предмета в вузах страны социология была введена в 1992 г. Преподавать эту дисциплину в юридических вузах МВД России стали в 1994—1995 учебном году. В соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования социология вошла в учебные планы как базовая дисциплина в рамках социогуманитарной подготовки юристов по специальностям «юриспруденция» и «правоохранительная деятельность».

За истекший период социологическое знание и соответствующее мышление получили определенное распространение не только в вузовской, академической среде, но и в обществе, в институтах государственной власти, в правоохранительных органах. Постигание логики развития общества, влияния социальной структуры, механизмов и законов поведения людей — залог построения цивилизованного, просвещенного, стабильного, прогрессивно развивающегося общества и государства.

Как и любая другая развитая общественная наука, современная социология обладает собственным объектом, предметом и методами исследования. Она включена в общую систему научного знания и занимает в ней вполне определенное место. Социология изучает не только общество в целом, но и отдельные его части, сферы, элементы, социальные процессы и поведение человека. В системе межпредметных связей социология тесно связана и взаимодействует с психологией, социальной философией, антропологией, этнографией, демографией, культурологией, политологией, экономической теорией, социальным управлением, криминологией, теорией государства и права, историей правовых и политических учений. Вся совокупность родственных социологии дисциплин, их

взаимосвязей образует *междисциплинарную матрицу* социологического знания [4].

Реальным предметом социологического исследования на рубеже веков оказались общественное сознание, ценностные ориентации, общественное мнение, социальное настроение, обмен информацией. Все это по-новому ставило вопрос о содержании и формах социологического образования, о переходе на неклассическую модель его реализации, так как нередко программы обучения слишком теоретизированы, не учитывают российской реальности, потребностей и интересов российского общества [5].

Массовое распространение социологического образования в России, развернувшаяся работа по созданию и внедрению Государственного образовательного стандарта третьего поколения, вхождение России в Болонский процесс актуализировали проблему *качества данного образования*. Это касается не только внедрения пяти основных базовых, ключевых социальных компетентностей в программу социологического образования — здравоохранения, гражданственности, социального взаимодействия с обществом, компетентности в общении, информационно-технологической. Повсеместно идущая в российских вузах смена программ подготовки «специалиста» на программы «бакалавра» и «магистра» обостряет вопросы качества содержания образования на всех его ступенях [6, 7].

Все это происходит в непростых для ведомства условиях реформирования, в обстановке повышенной требовательности к системе МВД России со стороны высших органов власти, гражданского общества и населения.

Не может оставаться в это время в стороне образовательный процесс вузов, осуществляющих подготовку специалистов для органов внутренних дел. Социологическое образование курсантов должно учитывать реалии повседневной действительности, ориентировать

их компетенцию на практическую направленность применения полученных знаний.

Социологическое образование имеет своей целью формирование совокупности интеллектуальных, личностных, поведенческих качеств, знаний, умений, которые позволяют будущему стражу порядка адекватно действовать на их основе в любой ситуации. В этом смысле обычно говорят о *компетентности* сотрудника органов внутренних дел и его *компетенциях* как эталоне, идеальной модели выпускника. Но представления о классификации и «наборе» компетенций, которыми выпускник вуза МВД должен обладать, по-прежнему остаются дискуссионными. С нашей точки зрения, современная модель такого специалиста-профессионала должна включать в себя три группы компетенций: профессиональные, общие и социальные (см. рис. 1). Наполнение каждой из них требует обсуждения, поскольку в образовании сегодня остается открытым вопрос о разграничении теоретической и практической ориентации программ подготовки специалистов, сочетании фундаментальной и «полезной подготовки», сфокусированной на результате, который может принести реальную пользу,

способствовать противодействию преступности и охране общественного порядка.

Представляется, что *профессиональные компетенции* должны определяться той миссией, которую право и правоохранительная деятельность призваны выполнить в обществе. Какая же роль здесь отводится социологии? Известно, что ученые дискутируют о функциях социологического знания. Большинство российских социологов полагает, что социологическое знание выполняет три функции: 1) когнитивную, обеспечивающую понимание происходящего в обществе; 2) «социоинженерную», направленную на совершенствование социальной политики; 3) просветительскую, решающую задачу информирования населения о реальных фактах социальной жизни, развития социологических представлений людей для использования их в повседневной жизни. Надо готовить будущих сотрудников органов внутренних дел к реализации каждой из них. Программы их подготовки должны быть сориентированы на предоставление курсантам «взвешенного» знания, включающего и теорию, и прикладные знания, умения, навыки, глубокое знание методологии и методики предварительного следствия и правоохранения.

Рис. 1. Компетентностная модель выпускника

Непростым является вопрос о фундаментальной подготовке юристов для системы МВД. Проблема заключается в том, что существующее обилие теорий, методологий и методов в выборе средств познавательной деятельности рефлексировается профессиональным сообществом как психологический феномен, связанный с тем, что обучаемый не успевает за знанием. Изменения характера знания, в том числе и социологического, его структуры и содержания

настолько усложнились, что овладеть им на современном уровне представляется далеко не простым для многих курсантов. Поэтому в учебных курсах необходима систематизация знания, определение соотношения классических и новейших научных теорий. Надо учитывать, что молодое поколение — это поколение людей, у которых возникает разрыв между потребностью в новом понимании и прежними «языками» или теориями [8].

Исследователи рынка труда утверждают, что в половине рабочих мест, где трудятся молодые люди, получившие высшее образование (не является исключением также работа и служба в органах внутренних дел), требуется применение не столько специальных знаний, сколько *общих компетенций*. Главное требование к выпускнику — уметь динамично перенастраиваться на новые программы, владеть базовыми умениями, общим уровнем культуры. Однако значимость многих из общих компетенций для профессионального становления и внимание к их формированию в ходе учебного процесса оставляет желать лучшего.

Наибольшие проблемы возникают с формированием таких компетенций, как разработка новых проектов, способность к организации и планированию, знание иностранного языка, исследовательские навыки, способность применять знания на практике, генерировать идеи и др. [9].

В подготовке сотрудника правоохранительных органов очень важны социальные компетенции. Они связаны с теоретической и социальной толерантностью, умением сочувствовать людям, готовностью и способностью использовать результаты своей работы в их интересах, а не в корыстных интересах ведомства, власти. На это прямо указывает проект Закона «О полиции», в котором предполагается закрепить партнерскую модель взаимоотношений полиции и общества, ориентированную на сотрудничество полиции с институтами гражданского общества и гражданами в процессе защиты прав и свобод человека и гражданина.

При подготовке специалистов разной правоохранительной направленности весьма уместно было бы обращение к опыту зарубежных стран и не только в плане оценки и информированности, но и без стеснения прямого заимствования.

Общественное мнение во многих странах является одним из важных критериев оценки деятельности полиции.

Оценка выполнения задач сотрудниками датской полиции основывается как на инспекциях вышестоящего начальства, так и на регулярных опросах тех, кто непосредственно обращается

в полицию, им высылают специальные анкеты. Аналогичная форма работы — анкетирование «клиентов», то есть, людей, обращавшихся в полицию хотя бы раз за последний год, предусмотрена в Голландии.

Удовлетворенность граждан деятельностью полиции — один из важнейших критериев для британского министерства внутренних дел. Министерство не ставит перед полицейскими силами графств количественных показателей, за исключением одного. Это уровень уверенности граждан в том, что полиция вместе с местными органами власти справляется с обязанностями по предотвращению антисоциального поведения и с прочими вопросами, которые имеют важное местное значение. К 2012 г. каждому полицейскому управлению поставлена задача достичь уровня уверенности в 60 %.

Граждане сами могут сообщать мнение о полиции в Police Authority — орган, контролирующий деятельность полицейских управлений. Кроме того, полицейские управления должны регулярно отчитываться перед гражданами на своих сайтах, предоставляя различную информацию о результатах работы (например, об уровне преступности), причем информацию не только по зоне своей ответственности, но и для сравнения по соседним графствам [10].

Так, исследователи Западной Австралии в первую очередь определяют, удовлетворено ли общество работой полиции. Люди оценивают качество службы с помощью «разрыва» между ожиданиями и действительным восприятием получаемого обслуживания. Чем меньше разрыв между ожиданиями людей и их восприятием действительного положения дел, тем выше будет их оценка качества и больше чувство удовлетворения и впоследствии более вероятна их поддержка полиции. Поэтому был принят «общий» критерий оценки качества обслуживания из пяти величин: надежность, подверженность оценке, отзывчивость, сопереживание, уверенность [11].

Главным критерием оценки эффективности работы милиции Президент Российской Федерации Д. А. Медведев также назвал

общественное мнение. «Милиция — это структура, которая самым тесным образом взаимодействует с гражданским обществом, в большей степени, чем другие правоохранительные структуры, спецслужбы, прокуратура и суд, — сказал глава государства. — Милиции следует регулярно информировать о своей деятельности СМИ и общественные организации, делать это нужно не формально, как подчас происходит, а по существу» [12].

Вопросом изменения критериев оценки эффективности работы милиции, по словам министра МВД Р. Г. Нургалиева, начали заниматься и у нас в стране: «... разработана и апробирована единая система оценки деятельности ОВД. Основными ее ориентирами стали такие проблемы, как возврат утраченного доверия граждан к милиции и повышение общественного престижа в целом правоохранительной системы» [13].

Социологическим образованием пройден большой путь — от отдельных спецкурсов до специально разработанных стандартов и программ подготовки специалистов. Много вопросов еще предстоит решить. Ясно одно: социологическому образованию предстоит быть в российском обществе высшей формой гуманитарного образования человека.

Результатом реализации компетентностной модели сотрудника МВД должен стать новый тип современного специалиста, в котором будут воплощены позитивные образцы будущей профессиональной деятельности.

Список библиографических ссылок

1. Тощенко Ж. Т. Теоретические и прикладные проблемы исследования новых явлений в общественном сознании и социальной практике // Социологические исследования. 2010. № 7.
2. Добренков В. И., Зборовский Г. Е., Нечаев В. Я. Социологическое образование в России. М., 2003.
3. Буланова М. Б. Социологическое образование в России (1960-е годы — настоящее время) // Социологические исследования. 2008. № 12.
4. Комлев Ю. Ю. Основы социологии для юристов: курс лекций. Казань, 2006. С. 4—7.
5. Заглубский С. А. Какая социология нужна обществу? // Социологические исследования. 2009. № 6.
6. Майкова Э. Ю. Социологическое образование в свете Болонского процесса // Социологические исследования. 2007. № 8.
7. Нарбут Н. П., Подвойский Д. Г., Пузанова Ж. В., Цвык В. А. Опыт применения принципов Болонского процесса в социологическом образовании // Социологические исследования. 2008. № 9.
8. Шаронова С. А. Компетентностный подход и стандарты в образовании (сравнительный анализ стран ЕС и России) // Социологические исследования. 2008. № 1.
9. Осадчая Г. И. Заметки о социологическом образовании: рефлексия новых требований общества // Социологические исследования. 2009. № 2.
10. [http://www. publicverdict. org/topics/police/7938. html](http://www.publicverdict.org/topics/police/7938.html) (дата обращения: 12.10.2010 г.).
11. Методические вопросы изучения общественного мнения о деятельности полиции // Профессионал. Популярно-правовой альманах МВД России. 2010. № 4. С. 27—31.
12. [kavkaz-light. ru/blogi/47-google/1836--aquot-aquot...](http://kavkaz-light.ru/blogi/47-google/1836--aquot-aquot...) (дата обращения: 12.10.2010 г.).
13. [http://www. gazeta. spb. ru/251787-0/](http://www.gazeta.spb.ru/251787-0/) (дата обращения: 12.10.2010 г.).